

Английский идет в наступление?

Sergiy Sydorenko

Сегодня люди старшего поколения в странах бывшего СССР часто ловят себя на мысли, что они не всегда понимают речь молодежи, которая вроде бы и говорит на русском языке, но пересыпает свою речь какими-то мало понятными словами. Впрочем, подростки и молодежь всегда стремились к речевой специфичности, своему собственному сленгу. Однако политики, бизнесмены, деятели шоу-бизнеса, а вместе с ними и пресса также вводят в свой лексикон слова, не совсем понятные, а часто и вовсе непонятные обывателю, не знающему английский язык. Многие из этих заимствований отсутствуют даже в новейших толковых словарях.

Идут разговоры об «англоязычной интервенции» в русский язык, необоснованном загрязнении его английской лексикой. Стихийный ли это процесс и только ли русский язык столкнулся с подобной проблемой? По-видимому, нет. Многие европейские нации – немцы, французы, итальянцы, испанцы и другие – жалуются на интенсивное внедрение в их языки новых английских заимствований. Что касается русского языка, то после падения «железного занавеса», с возрастанием степени открытости постсоветских стран, наплывом западной поп-культуры и все большей ориентацией на западные, в первую очередь американские, стандарты в различных областях жизни, было бы наивно не ожидать изменений в словарном запасе, который чутко откликается на потребности своих носителей и социально-культурные преобразования в обществе.

«Англизация» лексики национальных языков, и русского в частности, является также неизбежным следствием глобализации современного мира и повышения роли английского языка как универсального средства общения в определенных сферах жизнедеятельности, прежде всего в сфере коммуникаций, музыки и поп-культуры вообще, политики, бизнеса, спорта.

Если четверть века назад в СССР английский был самым изучаемым в школах и вузах иностранным языком и при этом практически употреблялся совершенно незначительной частью изучающих, то сегодня владение английским становится необходимостью для все большей части молодого поколения.

Вряд ли стоит возражать против абсолютно естественного процесса заимствования английской лексики (и прежде всего в терминологических сферах разных отраслей знаний) для обозначения понятий в тех случаях, когда языковые эквиваленты отсутствуют в русском, или переводной термин является неадекватным или неэффективным в употреблении. Такие заимствования, как *аутсайдер* (англ. outsider), *бартер* (англ. barter), *бизнесмен* (англ. businessman), *джойстик* (англ. joystick), *инаугурация* (англ. inauguration), *модем* (англ. modem), *плейофф* (англ. play-off), *принтер* (англ. printer), *сайт* (англ. site), *презентация* (англ. presentation), *тайм-аут* (англ. time-out), *файл* (англ. file), *чат* (англ. chat) и многие другие уже прочно утвердились в языке и не воспринимаются как избыточные. Вряд ли возможные русские соответствия этих слов – «находящийся вне, посторонний», «товарообменная операция», «предприниматель», «ручка управления», «церемония введения в должность», «устройство связи компьютера с телефоном», «серия игр для определения победителя», «печатающее устройство», «место, узел в сети», «представление», «перерыв», «папка», «разговор» - удовлетворили бы носителей языка и могли бы состязаться с заимствованными словами в смысловой емкости и точности.

Однако часто в русской устной и письменной речи можно встретить заимствования, употребление которых неоднозначно воспринимается приверженцами нормативного русского языка в силу своей неоправданности и/или смысловой неопределенности. В целом ряде случаев такая заимствованная лексика имеет жаргонную окраску. Данные заимствования представляют собой транслитерированную форму исконного английского слова, которой присваиваются определенные морфологические маркеры, благодаря чему данное слово входит в словоизменительные и словообразовательные парадигмы русского языка.

Ярким примером избыточного, однако довольно популярного заимствования является слово *шоп* (англ. shop) и его производные *шопинг*, *шоп-тур*. Если последнее слово имеет в основном четко закрепленное значение «поездка (как правило, за границу) с целью приобретения товаров для продажи» и в этом смысле оправдывает свое существование в языке, слово *шоп* просто служит модным эквивалентом слова «магазин», а *делать шопинг* является прямой калькой английского to do the shopping.

Часто можно услышать фразу «Я купила это на *сейле*» (англ. sale). В данном случае русское

«распродажа» звучит социально непрестижно. Словосочетание *секонд-хенд* (англ. second-hand) стремительно укоренилось в русском языке благодаря популярности магазинов, торгующих бывшей в употреблении одеждой, и практически полному исчезновению комиссионных магазинов.

К разряду модных можно отнести и слово *ваучер* (англ. voucher), которое особенно прижилось в сфере туристического бизнеса и вытесняет привычные «путевка», «курсовка», «расписка», «талон». Кроме того, слово *ваучер* в русском также ассоциируется с периодом массовой приватизации, когда *ваучерами* называли приватизационные чеки.

Слово *дизайн* (англ. design) в последние годы значительно расширило сферу своего употребления и все чаще употребляется в повседневной речи как синоним слов «модель», «оформление», «конструкция», «покрой», «стиль».

Многие водители сегодня предпочитают *парковать* машину на *парковке* (от англ. park), вместо того, чтобы «ставить ее на стоянку», хотя никакой смысловой разницы здесь нет.

При устройстве на работу сегодня многие фирмы и компании приглашают претендентов на *интервью*, а не на «собеседование». Хотя само заимствование *интервью* (англ. interview) уже давно прижилось в русском языке, оно нормативно употреблялось только в значениях «беседа с известным человеком, государственным, политическим и т.п. деятелем, предназначенная для прессы, радио или телевидения» или «плановая беседа исследователя с опрашиваемыми лицами в социологических исследованиях». То же самое можно сказать о французском слове *резюме*, которое существовало в русском языке в значении «краткое изложение сути, краткий вывод, итог», но недавно было заново заимствовано из английского в значении «автобиография» и успешно вытесняет последнее слово в тех случаях, когда имеется в виду документ, подаваемый работодателю при устройстве на работу или во время ее поисков.

Податель заявления, которое (особенно при его подаче в зарубежные инстанции) часто теперь называется «аппликационной формой» (англ. application form) сам называется «аппликантом» (англ. applicant).

Все популярнее становится называть своего начальника *боссом* (англ. boss), а кабинет, канцелярию или контору – *офисом* (англ. office). Причем если слово *босс* в основном характерно для разговорной речи, *офис* стремительно вытесняет свои эквиваленты «канцелярия» и «контора» во всех сферах употребления.

Сегодня дети и взрослые с удовольствием собирают или решают *паззлы* или *паззлики* (англ. puzzle). Встречается и вариант транслитерации английского буквенного написания – *пуззлы*. Данное заимствование серьезно конкурирует с привычными словами «мозаика» и «головоломка». К недавним заимствованиям в сфере игрушек относится и популярное среди детей слово *трансформер* (англ. transformer), чаще всего в сочетании *робот-трансформер*, однако в отличие от *паззлов* данное слово просто не имеет адекватных конкурентов в русском языке и семантически четко закреплено за определенным типом игрушки. Оба эти заимствования являются примерами заимствования английского слова вместе с новым видом импортируемого товара. Сюда же можно отнести, к примеру, слово *организер* (англ. organizer), которое составляет конкуренцию «канцелярскому прибору (набору)» и «записной книжке». Пройдя по универмагу, который сегодня все чаще называется *супермаркетом* (англ. supermarket), на ценниках можно увидеть не одно английское заимствование, употребленное вместо привычных для русского языка слов: *бра* (англ. bra) вместо «бюстгальтер» (не путать с бра-светильником), *депилятор* (англ. depilatory) вместо «средство для удаления волос», *кардиган* (англ. cardigan) как вид жакета, *кейс* (англ. case) вместо «портфель», *кондиционер* (для волос) (англ. conditioner) вместо «восстановитель, средство для ухода», *ноутбук* (англ. notebook) вместо «портативный компьютер», *оверлок* (от англ. overlocker) вместо «краеобметочная машина», *плейер* (англ. player) вместо «проигрыватель», *скотч* (англ. scotch) вместо «липкая лента», *скраб* (англ. scrub) вместо «отшелушивающее средство, средство для очистки кожи», *степлер* (англ. stapler) вместо «(скобка)сшиватель», *файл* (англ. file) вместо «папка», и пр.

Наиболее интенсивно насыщение английскими заимствованиями наблюдается, естественно, в сфере молодежного, прежде всего подросткового, общения. Само слово «подросток» все чаще заменяется английским *тинейджер* (англ. teenager). Причем в силу всегдашнего стремления подростков к формированию собственного сленга, отличающего их речь от речи взрослых, а также к преднамеренному эпатированию, использование английских слов в подростковой речи, как правило, не обусловлено отсутствием адекватных русских эквивалентов. Транслитерируются и модифицируются согласно правилам русского языка слова, обозначающие обычные, повседневные понятия.

Ярким образцом такой подростковой речи является телевизионная реклама напитка для молодежи, в которой подросток на дискотеке говорит:

Раньше я был полный тормоз по части *дэнса*,
А здесь продвинутых *менов* уважают.

Что в «переводе» на нормативный русский язык звучит так:

Раньше у меня были проблемы с танцами,
но здесь незакомплексованных парней уважают.

Такую «англизацию» молодежной речи отражают и молодежные периодические издания. В журнале «Круто» (№ 01, 2003) встречаем следующие высказывания, мало понятные человеку, не знакомому с английским языком:

Дарова, братья и *систерз*! (Здесь русское «братья» соседствует с транслитерированным английским sisters.)

У меня серьезные *траблы*! (Что значит «неприятности» – англ. trouble; слово транслитерировано и снабжено окончанием множественного числа.)

В общем, *олд-скульные* рэпперы затаили серьезную обиду. (Здесь словосочетание old school заимствовано как прилагательное и соответствующим образом морфологически оформлено.)

Моя *герла* залетела. (Англ. girl получило характерное окончание существительного женского рода.)

Однажды они вместе зарулили на *дэнс*. (англ. dance)

Не так часто нам пишут рэпперы из армии. Так что авторам вдвойне *респект*! (англ. respect)

Убойные факты из жизни крутых *пиллов*. (Англ. people транслитерировано в «пилпы» с добавлением показателя множественного числа.)

Как видим, молодежь лихо перенимает английские слова, не менее лихо переделывая их в соответствии с морфологическими стандартами русского языка.

Множество заимствований привносится западной поп-культурой. Слово *постер* (англ. poster) энергично вытесняет «плакат», особенно если это постер с музыкантами или киноактерами. Успешные дорогостоящие фильмы называются *блокбастерами* (англ. blockbuster). Исполнители предпочитают ездить в *туры* (англ. tour), а не на гастроли, и делать *ремиксы* (англ. remix) старых песен, а не новые аранжировки. Популярная песня называется *хитом* (англ. hit) и соревнуется с другими песнями в *хит-парадах*. Если заимствование слова *клип* (англ. clip) вполне правомерно ввиду того, что оно представляет новый вид презентации музыки и не имеет адекватного эквивалента в русском (слово «видеоролик» вряд ли воспринимается как успешный эквивалент), то производное *клип-мейкер* (англ. clip-maker), на наш взгляд, уже избыточно, так как «создатель (режиссер) клипов» представляется ничем не хуже. Модели и актеры сегодня принимают участие в *кастинге* (англ. casting), а не в пробах. Болельщики, почитатели и любители как в спорте, так и музыке называют себя *фанатами* (англ. fan) и создают свои *фан-клубы*. Слово *экстрим* (англ. extreme) вообще нашло себе применение практически во всех сферах жизни, от экстремальных видов спорта и туризма до интимных отношений.

Названия популярных музыкальных стилей являются транслитерацией английских оригиналов: *пон* (англ. pop), *рэп* (англ. rap), *хип-хоп* (англ. hip hop), *хард-рок* (англ. hard rock), *хэви-метал* (англ. heavy metal) и др., хотя некоторые имеют и переводные эквиваленты: ср. «тяжелый металл», «тяжелый рок».

Человеку, не знающему английский, трудно понять смысл выделенных слов в следующих строках, взятых из молодежного журнала «Cool»:

Альбом будет состоять из 11 *треков* и *бонусов*.

Их новый диск (группы Blink-182) будет *миксом* стилей.

Там (в Японии) состоялся первый международный *релиз* англоязычного альбома «ВИА Гры».

Данные заимствования английских слов track, bonus, mix, release являются сегодня достаточно общепринятыми в сфере шоу-бизнеса.

В сфере спорта, помимо уже привычных англоязычных терминов, присущих отдельным видам спорта и играм, таких как *аутсайдер* (англ. outsider), *гандикап* (англ. handicap), *голкипер* (англ. goalkeeper), *пенальти* (англ. penalty), *рефери* (англ. referee), *трансфер* (англ. transfer), *форвард* (англ. forward) и др., также наблюдаются характерные новомодные заимствования:

лайнсмен (англ. linesman) – судья на линии;

плейофф (англ. playoff) – серия игр (для установления победителя);

плеймейкер (англ. play maker) – ведущий игрок;

спарринг (англ. sparring) – не только схватка в боксе, а спортивное состязание вообще, например в футболе;

хет-трик (англ. hat-trick) – три гола (мяча), забитых одним игроком за одну игру.

Еще одной сферой, питаемой английским языком, где практически полностью доминирует молодежь, является компьютерная сфера. Не затрагивая сугубо специальную область знаний, связанную с информатикой, программированием и компьютерной техникой, где неизбежно весомая роль принадлежит англоязычной терминологии, остановимся немного на заимствованиях в обывательском компьютерном мире. Без знания соответствующих английских слов просто нет смысла читать популярные компьютерные журналы. Приведем наиболее общепринятые заимствования, многие из которых, на наш взгляд, являются избыточными и образуют своеобразный жаргон компьютерщиков и пользователей.

Поставщик компьютерных услуг (прежде всего интернета) называется *провайдером* (англ. provider). Интересно, что это слово употребляется только в данном, узко специализированном значении. Достаточно хорошо приживаются английские слова online и offline. В журнале “Мой игровой компьютер” (№ 43, 2003) читаем:

Причем если в *оффлайновых* проектах роли все-таки жестоко ограничены фантазией создателей, в *онлайне* все зависит только от игроков.

Употребление слова *девелопер* (англ. developer) вместо “разработчик” режет глаз и ухо, однако часто встречается в компьютерных изданиях, например:

Скажите, кто же сейчас верит в обещания *девелоперов*? (там же)

Пользователи компьютера называются *юзерами* (англ. user). Интересен глагол, образованный от английского use – *юзать*, т.е. использовать, пользоваться. Вместо «домашняя страничка» можно встретить *хоумпейдж* (англ. homepage), вместо «ссылка» – *линк* (англ. link), вместо «новая версия» – *апгрейд* (англ. upgrade), вместо «испытатель» – *тестер* (англ. tester), а вместо «сохранение» – *сейв* (англ. save). Английский глагол attach у русскоязычных пользователей трансформировался в *приаттачить*, причем префикс при- был добавлен, очевидно, по аналогии с исконным словом «присоединить». Обслуживающие программы называются английским заимствованием *утилиты* (англ. utility).

Любители компьютерных игр позаимствовали для себя особый «титул» – *геймеры* (от англ. game), а те, кто пишет рецензии на компьютерные игры в периодике, называют себя *гейм-обозревателями*. Игры не устанавливают, а *инсталлируют* (англ. install).

Названия жанров компьютерных игр практически полностью заимствованы из английского, хотя заимствования существуют параллельно с русскими эквивалентами. Сравните: *шутер* (англ. shooter) и «стрелялка», *хоррор* (англ. horror) и «ужастик», *воргейм* (англ. wargame) и «войнушка, военная игра», *квест* (англ. quest) и «игра-поиск, бродилка», *реалтаймовая стратегия* (англ. realtime strategy) и «стратегия реального времени», *экишен* (англ. action) и «бои, драки», *симулятор* (англ. simulator) и «имитатор, тренажер». Продолжение игры называется *сиквел* (англ. sequel). Кадры из компьютерных игр называются в компьютерных журналах не иначе как *скриншотами* (англ. screenshot).

Некоторые фрагменты из статей в компьютерных журналах понятны лишь «посвященным»:

Blizzard Entertainment объявила об окончании бета-тестирования *патча* версии 1.10 для Diablo II. (англ. patch)

Empire Entertainment планирует издать *хардкорную* аркадную гонку Flat-Out в третьем квартале 2004 года. (англ. hardcore)

Для начала силу лучше качать *скиллом* armslore (Рекомендация по компьютерной игре). (англ. skill)

(Данные примеры взяты из журнала “Мой игровой компьютер” № 43, 2003.)

Не следует думать, что эти предложения понятны только специалистам-профессионалам – любой подросток, играющий на компьютере, объяснит вам их смысл.

Многие компоненты компьютерного оборудования (так называемое «железо») также называются заимствованными словами: *процессор* (англ. processor), *кулер* (англ. cooler) (хотя в языке есть более привычное заимствование «вентилятор»), *трей* (англ. tray)(ср. «лоток»), *слот* (англ. slot) (ср. гнездо) и пр.

Заимствованное слово может чередоваться с «родным», что позволяет избегать повторов в тексте. К примеру, *мультиплеерный* режим (англ. multi-player) соседствует с «многопользовательским режимом», а «резервирование» или «копирование» с *бекапом* (англ. backup). В некоторых случаях, когда автор неуверен в понятности употребляемого им заимствования, заимствование и его эквивалент даются вместе. Например, в журнале “Computerworld” (№ 51-52, 2003) читаем:

Первый свой визит мы нанесли на фабрику, где производятся магнитные головки чтения-записи для жестких дисков и ленточных устройств (*стриммеров*).

Заемствованная компьютерная лексика выходит за пределы узкоспециализированного общения. Скажем, на сайте известного писателя Ника Перумова (www.perumov.com) в его интервью находим следующие слова:

А что касается самих текстов романов - нет, там и сюжет, и всё прочее останется прежним. Речь, как я говорил, будет идти только об исправлении мелких *багов*.

Писатель употребляет компьютерный термин *баг* (англ. bug) вместо слова «ошибка, дефект».

Основная лексика развивающегося российского бизнеса заимствована из английского языка: *брокер* (англ. broker), *демпинг* (англ. dumping), *дилер* (англ. dealer), *дистрибьютор* (англ. distributor), *клиринг* (англ. clearing), *маркетинг* (англ. marketing), *менеджмент* (англ. management), *оффшор* (англ. offshore), *холдинг* (англ. holding) и т.п. Необходимость и уместность данных заимствований не вызывает сомнений, поскольку эти слова пришли в русский язык вместе с понятиями, которые просто не существовали в советской плановой экономике.

Обратим внимание на те случаи, когда заимствованное слово имеет эквивалент в русском языке. Часто такие заимствования воспринимаются носителями языка (как неспециалистами, так и специалистами) как излишне искусственные, избыточные, слишком терминологизирующие сферу профессионального общения. С другой стороны, употребление заимствованного слова бывает эффективнее (компактнее и специфичнее в смысловом отношении) имеющихся в языке лексических средств, а потому предпочтительнее.

К избыточным, на наш взгляд, можно отнести слова *андеррайтинг* (англ. underwriting) вместо «гарантирование размещения, страхование», *аудит* (англ. audit) вместо «ревизия», *депозит* (англ. deposit) вместо «вклад», *дженериковый* (о медицинских препаратах) (англ. generic) вместо «непатентованный», *дисконт* (англ. discount) вместо «скидка, отсрочка», *инвойс* (англ. invoice) вместо «счет-фактура», *лизинг* (англ. leasing) вместо «аренда», *мерчандайзер* (англ. merchandiser) вместо «торговец, коммерсант или торговая фирма», *овернайт* (англ. overnight) вместо «суточный», *оффшорный* (англ. offshore) вместо «зарубежный», *трансфер* (англ. transfer) вместо «перевод, перечисление, передача», *эмиссия* (англ. emission) вместо «выпуск», и т.п.

Ко второй группе (эффективные заимствования) можно отнести такие слова:

бартер (англ. barter) – более емко и компактно, чем «товарообменная, меновая операция»;

венчурный (англ. venture) – употребляется в словосочетаниях *венчурный капитал*, *венчурное инвестирование*, *венчурные операции* и т.п. Возможные аналоги с прилагательными «рискованный», «спекулятивный» представляются менее удачными в силу их негативной коннотации и семантической неопределенности;

мониторинг (англ. monitoring) – аналоги «наблюдение», «контроль» уступают в семантической специализации, имея широкий спектр значений;

преференция (англ. preference) – объединяет понятия, выражаемые словами «льгота, привилегия, преимущественное право».

К этой же группе можно отнести слова *логистика* (англ. logistics) – ср. «материально-техническое обеспечение», *тендер* (англ. tender) – ср. «конкурс», *фьючерсный* (англ. future) – ср. «на срок», *холдинг* (англ. holding) – ср. «компания-держатель». Обновление штатного расписания российских компаний, предприятий и фирм заимствованными из английского названиями должностей связано, очевидно, с развитием международных деловых отношений, интернационализацией бизнеса, стремлением избежать неудобств в деловых контактах. Управляющие, директора и руководители подразделений становятся *менеджерами* (англ. manager) или *топ-менеджерами* (англ. top-manager), секретари – *офис-менеджерами* (англ. office manager), ревизоры – *аудиторами* (англ. auditor), специалисты разного ранга – *экспертами* (англ. expert). Связь с общественностью (сам по себе в значительной степени новый участок работы для российских предприятий и компаний) называется ставшей уже интернациональной аббревиатурой *Пи-Ар* или ее полным вариантом *паблик рилейшнз* (англ. PR, Public Relations).

Заемствованное слово безусловно оправдывает свое существование в тех случаях, когда передаваемое им понятие может быть выражено средствами русского языка только описательно. Сравним:

аутсорсинг (англ. outsourcing) - заключение субдоговора на выполнение работ с внешними фирмами, особенно иностранными или теми, которые не имеют профсоюза;

бербоут-чартер (англ. bareboat charter) – чартер на судно, зафрахтованное без экипажа;

дефлятор (англ. deflator) – коэффициент пересчета в неизменные цены;

диспач (англ. dispatch) – премия за более быструю погрузку или выгрузку по сравнению с оговоренными нормами;

инсайдер (англ. insider) – лицо, в силу служебного положения располагающее конфиденциальной информацией о делах фирмы;

медиацентр, медиаподдержка (производные от англ. mass media) – центр средств массовой информации, поддержка средствами массовой информации;

миноритарный акционер (ср. англ. minority shareholder) – акционер, не имеющий контрольного пакета акций;

тайм-чартер (англ. time charter) - морской договор на аренду торгового судна или его части на определенный срок;

франчайзинг (от англ. franchise) - вид лицензирования, когда компания - владелец известной торговой марки предоставляет другой компании право ставить эту торговую марку на свою продукцию, но при этом получает право контроля за качеством и т.д. продукции компании-франчайзера;

хеджер (англ. hedger) – предприниматель, заключающий сделки на фьючерсной бирже.

Новые заимствования проникают и в официальный стиль русского языка, в речь политических деятелей и тексты государственных документов. Нововведения такого рода становятся модными словечками и употребляются для придания речи более формального и/или наукообразного колорита. Остановимся вкратце на тех примерах, которые представляются достаточно искусственными. В «Прогнозе территориального социально-экономического развития Российской Федерации на 2004-2006 годы» встречаем следующие «свежие» заимствования из английского:

Уменьшение интенсивности миграций затронет и регионы, традиционно *аттрактивные* для мигрантов с начала десятилетия.

В данном случае непонятно, чем прилагательное «привлекательные» уступает чужому для русского языка «аттрактивные» (англ. attractive).

Наиболее высокие *индексы* роста объемов промышленного производства прогнозируются для двух регионов округа. (англ. index) Ср. «показатели».

В другом государственном документе, «Основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (проект 2001 г.)» встречаем такие примеры:

Необходимо также переходить на принцип *селективных* договорных отношений. (англ. selective) Ср. «избирательных».

... использование (статистических данных) исключительно в целях формирования *агрегированных* статистических показателей в целом по стране... (англ. aggregated) Ср. «обобщенных».

Контейнерный *трафик* в направлении Европа-Азия-Европа в ближайшее время будет сосредоточен на трансокеанском маршруте. (англ. traffic) Ср. «движение, перевозки».

Необходимо стремиться к *транспарентности*, гласности и предсказуемости применения мер внешнеэкономической политики России. (англ. transparency) Ср. «прозрачности».

Можно ожидать повышения *дюрации* внутренних государственных обязательств и поддержания их доходности на низком уровне. (англ. duration) Ср. «продолжительности».

В некоторых случаях заимствованное слово может чередоваться с его русским эквивалентом, что дает возможность избежать повторов в тексте. Например, слово *инвестиции* (от англ. invest) соседствует с «капитальными вложениями», *транзакции* (англ. transaction) - с «операциями», «делками». Часто слова «инвестиции» и «капиталовложения» дифференцируются по семантическому признаку источника вкладываемых средств – для иностранных капиталовложений используется слово «инвестиции», а для внутренних – «капиталовложения».

В приведенном ниже предложении авторы сочли необходимым дать объяснение заимствованного слова в скобках:

Транспарентность (прозрачность) экономических отношений в сфере бюджетного федерализма предполагает открытость информации об уровне и структуре бюджетов на всех уровнях федеративной системы.

В следующем примере специфичный научный термин *актуализация* употребляется в значении «воплощение в реальности» в не-терминологическом контексте:

...ожидаемое повышение с 2004 года величины прожиточного минимума в результате *актуализации* минимальной потребительской корзины может привести к соответствующему увеличению показателей бедности примерно на 5 процентных пунктов. (Из «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2004 год и основных параметров прогноза до 2006 года».)

Займствование выглядит более оправданным в тех случаях, когда оно безусловно выигрывает в компактности выражения смыслового содержания и имеет смысловые ассоциации с более привычными словами.

Так, заимствованный термин *депопуляция* (ср. англ. *depopulation*) значительно компактнее словосочетания «сокращение численности населения» и понятен благодаря наличию в языке французского заимствования «популяция» и распространенному латинскому корню (ср. слова «популизм», «популярность»).

Рассмотрим еще несколько аналогичных примеров. В «Основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» находим такое словосочетание:

активное *позиционирование* России в качестве благоприятного объекта для инвестиций.

Слово *позиционирование* является новым заимствованием (англ. *positioning*), которое, очевидно, следует признать удачным. Смысл его корня понятен, и в то же время довольно трудно подобрать эквивалент, который бы адекватно заменил это слово в данном контексте (ср. слова «размещение», «установка», «постановка», «расположение»).

В этом же документе российского правительства находим следующее предложение:

Такая резкая дифференциация имеет своим неизбежным следствием расширение ареалов *депрессивности* и бедности... .

Новообразованное слово «депрессивность» (от англ. *depression*), по-видимому, означает «состояние экономического упадка» и таким образом вполне понятно благодаря ассоциации со словом «депрессия».

Распространенное заимствование *грант* (англ. *grant*) употребляется вместо слов «ссуда», «финансовая помощь» в тех контекстах, когда имеется в виду именно целевая финансовая поддержка, исходящая, как правило, от государства или определенных фондов или организаций, то есть в полном соответствии со значением своего английского оригинала, например:

В этой связи предусматривается поддержка научных исследований молодых российских ученых – докторов наук – в форме 100 ежегодно выделяемых *грантов* Президента Российской Федерации на сумму 6 млн. рублей. (Из «Прогноза социально-экономического развития РФ на 2004 г. ...».)

Наблюдая «экспансию» английской лексики в современном русском языке, безусловно, не следует впадать в панику. Лексический состав всегда был и есть тем компонентом языковой структуры, который наиболее динамично реагирует на изменения в жизни народа - его носителя. Время отберет тех иноязычных «пришельцев», которые благодаря своей семантической уникальности, емкости, специализации и/или стилистическо-экспрессивной привлекательности успешно завоевали себе место в языке и отсеет неудачные, малопонятные и избыточные заимствования. Несомненно одно – работа для лексикографов всегда будет.